АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Журнал основан в 1974 г.

Выходит 4 раза в год

2

АПРЕЛЬ — МАЙ — ИЮНЬ

1982

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

К XIX СЪЕЗДУ ВЛКСМ

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

НАВСТРЕЧУ X ВСЕМИРНОМУ СОЦИОЛОГИЧЕСКОМУ КОНГРЕССУ И XII КОНГРЕССУ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА — ПРАКТИКЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМЬИ

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

В. А. СЫСЕНКО

РАЗВОДЫ: ДИНАМИКА, МОТИВЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ

Среди тенденций, отрицательно влияющих на демографические процессы, особое место принадлежит росту разводов. С 1940 г. их число увеличилось в 4,5 раза и составило 929,6 тыс., а по сравнению с 1970 г. количество распавшихся браков в настоящее время возросло на 45% [1, 2]. Ежегодно вследствие разводов около 350 тыс. детей лишаются одного из родителей (чаще всего отца) и воспитываются в неполных семьях.

Негативные социальные последствия разводов многообразны: это определенное торможение, дисгармония воспроизводства населения, ухудшение воспитания детей, увеличение случаев нервно-психических заболеваний, алкоголизма. В результате разводов разрушается необычайно важный вид социальных контактов между людьми — кровнородственные связи, значение которых в жизни каждого человека весьма велико, поскольку они во многом способствуют преемственности культурных и духовных традиций, формированию альтруизма, гуманизма, укреплению коллективистских начал.

Оставшись с детьми без мужа, женщина вынуждена выполнять целый ряд несвойственных ей функций. Отсюда пробелы в воспитании, его односторонность, излишняя феминизированность. Страдают и эмоциональные взаимоотношения матери с ребенком, которые часто принимают напряженный, неровный характер. В большинстве случаев распад семьи означает также ухудшение материальных и жилищных условий ее членов, снижение их активности и трудоспособности. Вероятность вступления в повторный брак (особенно для женщин) невелика, поэтому развод для многих — это и проблема одиночества.

Представляет интерес «география» разводимости. Если в Латвии, Литве, Эстонии, РСФСР, на Украине и в Белоруссии ее уровень превышает общесоюзный, то в республиках Средней Азии и Закавказья он, напротив, в 2—3 раза ниже среднего по стране [1]. Существует также тесная корреляция этого показателя со степенью урбанизированности населенного пункта. Самые большие величины характерны для 26 городов-миллионеров и столиц союзных республик. В 1979 г. на их долю приходилось около 20% общей численности разводов [3].

Рассмотрим распределение разводов в зависимости от продолжительности супружеского союза и возраста мужа и жены (данные 1980 г. [4]). Удельный вес браков, просуществовавших до 4 лет включительно, составил 36,5%, а 5—9 лет — 27,3% всех разводов. Доля браков сроком 10—20 и свыше 20 лет равнялась соответственно 23,2 и 12,6%. Как видим, наиболее «опасны» для супругов первые девять лет совместной жизни (63,8% общего числа разводов). Отнюдь не случайно поэтому социологи и демографы обращают особо пристальное внимание прежде всего на стабильность молодых браков. Распределение по возрасту свидетельствует: удельный вес мужчин и женщин до 29 лет включительно среди всех разведенных в 1980 г. составил соответственно 38,2 и 47,2%. Максимальное количество разводов падает на 28,5 лет для мужчин и 26,7 лет для женщин. Таким образом, чаще всего распадаются семьи, которые можно назвать молодыми не только по продолжительности существования, но и по возрасту супругов. Как показывают наши расчеты, за 11 лет (1970—1980) распалось 8,7 млн. семей, т. е. разведенными оказались 17,4 млн. мужчин и женщин. За это же время в повторный брак вступили около 8,4 млн. человек. Хотя совокупности разведенных и вступивших в брак повторно в значительной степени могут совпадать, они представляют собой тем не менее различные кон-

тингенты, и поэтому судить по приведенным данным о вероятности заключения после развода повторного брака вряд ли правомерно. Как мы уже отмечали, возможности заключения нового брачного союза у женщин по сравнению с мужчинами более ограниченны. За рассматриваемый период, например, число повторных браков среди мужчин ежегодно превышает аналогичный показатель среди женщин примерно на 8—12%. Что же касается доли повторных браков в общем числе заключенных браков, то ее распределение по годам истекшего десятилетия весьма равномерно и составляет от 14,3 до 16,6%.

Средний возраст вступивших в 1978 г. в повторный брак мужчин и женщин равнялся соответственно 38,7 и 35,7 годам. Однако в данном случае, поскольку указанный контингент, естественно, неоднороден по возрасту, более точным измерителем является медиана (возраст, к которому заключается половина повторных браков). Для мужчин он составлял 36,2 года, для женщин — 32,7 лет. Нами был рассчитан также модальный возраст, т. е. возраст, в котором заключается максимальное количество повторных браков,— для мужчин в 1978 г. он был равен 28,2, для женщин — 27,3 годам.

Таблица 1

Распределение разводящихся по возрасту, %

	До 29 лет	30—39 лет	40—49 лет	50 лет и выше
Мужчины	27,6	38,6	22,8	11
Женщины	46,8	27,1	17,6	8,5

Анализ мотивов разводов сделан нами на основе выборочной совокупности, охватившей 500 бракоразводных дел Ленинградского района Москвы за 1978 г. Продолжительность брака у 35% разведенных не превышала 4 лет; у 24,2% составляла 5—9 лет; у 28,8% — 10—19; у 12% —20 лет и более, т. е. в основном совпадает с аналогичными показателями по стране в целом. Возраст респондентов представлен в табл. 1. Удельный вес мужчин от 30 до 39 лет самый высокий во всей выборочной совокупности. Это несколько расходится с данными по стране в целом. (Мы отмечали, что в 1980 г. максимальное количество разводов приходилось на мужчин 28,5 лет и женщин 26,7 лет.) Общая закономерность справедлива лишь в отношении женщин — большая часть их моложе 29 лет.

Анализ социального положения бывших партнеров показал, что в 33% семей оба супруга рабочие, а в 38% — служащие. Любопытно, что семей, где муж служащий, а жена рабочая, всего лишь 2%, в то время как обратная картина — жена служащая, а муж рабочий — наблюдается в 27% случаев. По-видимому, здесь отражается определенная тенденция в выборе брачного партнера по социальному статусу.

По материалам нашего исследования, главный мотив разводов — пьянство и алкоголизм мужей (62,6% — см. табл. 2). Наряду с этим в число ведущих мотивов расторжения брака по инициативе жен входят также несходство характеров супругов и измена (удельный вес указанных трех мотивов составляет в сумме 78,4%). Думается, полученный результат не случаен.

По данным В. Т. Колокольникова, исследовавшего 637 бракоразводных дел в 17 сельских районах Гродненской области, пьянство мужа, измена и несходство характеров побудили женщин подать на развод в 63,2% случаев [5]. По данным Л. В. Чуйко (2086 бракоразводных дел, Киев), на эти три главных мотива падает 77,0% разводов [6]. По данным П. П. Звидриньш (1383 бракоразводных дел, Латвийская ССР, 1969 г.) и Н. Я. Соловьева (400 бракоразводных дел, Литовская

Таблица 2

Иерархия мотивов разводов, %

Женщины-истцы (345 случаев = 100%)		Мужчины-истцы (155 случаев = 100%)	
1. Пьянство и алкоголизм мужа	62,6	1. Несходство характеров	24,5
2. Измена или подозрение в измене	9,2	2. Появление другой семьи	14,8
3. Частые ссоры	6,9	3. Частые ссоры	14,1
4. Несходство характеров	6,6	4. Измена жены	14,1
5. Появление другой семьи	2,0	5. Потеря чувства любви	10,9
6. Ревность мужа	2,0	6. Пьянство жены	4,5
7. Вынужденная разлука по объективным причинам	2,0	7. Физическая несовместимость	3,2
8. Физическая несовместимость	1,4	8. Раздельное проживание супругов	3,2
9. Безответственное отношение мужа к семье	1,4	9. Отсутствие или нежелание иметь детей	2,5
10. Вмешательство родителей и родственников	1,4	10. Вмешательство родителей и родственников	1,9
11. Различные болезни	1,4	11. Различные болезни	1,9
12. Фиктивный брак	1,4	12. Фиктивный брак	1,2
13. Раздельное проживание супругов	0,8	13. Ревность жены	1,2
14. Потеря чувства любви	0,2	14. Безответственное отношение жены к семье	1,2
15. Отсутствие или нежелание иметь детей	0,2	15. Прочие мотивы	0,8
16. Прочие мотивы	0,5		

ССР, 1954, 1964 гг.), аналогичный показатель составил в структуре всех мотивов соответственно 66,3 и 65,7% [7, 8]. Если учесть, что исследования проводились в разные годы, в разных регионах, на разных по численности выборочных совокупностях, совпадения результатов просто поразительные. (Кстати, структура остальных, менее значительных мотивов не совпадает.)

Иерархия одних и тех же мотивов принципиально различается у разведенных мужчин и женщин. Об этом свидетельствуют как материалы исследований упоминавшихся выше авторов, так и итоги рассматриваемого здесь нашего обследования. Наиболее устойчивые мотивы разводов у мужчин имеют социально-психологическую окраску. Это чаще всего мотивы типа «не сошлись характерами», «потеря чувства любви», а также измена супруги. Психологический комфорт, отсутствие ссор и скандалов, покладистость жены, уважение с ее стороны — вот к чему, как правило, стремится мужчина.

Особый интерес представляет значительная дифференциация в структуре основных мотивов в зависимости от социального положения супругов (табл. 3). Первое место среди мотивов развода в семьях, где оба бывших супруга рабочие (168 брачных пар), занимает пьянство и алкоголизм, в семьях служащих (183 брачные пары) — мотивы психологического характера, связанные с межличностными отношениями мужа и жены. Следует обратить внимание на несовершенство используемой нами классификации: так, например, частые ссоры в качестве мотива расторжения брака называют в 3,0% семей рабочих и в 15,3% семей служащих. Между тем, по данным нашего же обследования, в 75% случаев пьянство сопровождается крупными скандалами, драками и т. д. Это еще одно подтверждение того, что мы изучаем только основные причины, тогда как в каждом конкретном разводе можно выделить комплекс причин.

Дифференциацию мотивов развода в зависимости от социального положения семей отмечают и другие специалисты. Так, Л. В. Чуйко пишет: «Пьянство и алкоголизм мужа являются превалирующими мо-

Таблица 3

Основные мотивы разводов в семьях рабочих и служащих, %

	Семьи рабочих	Семьи служащих
Пьянство и алкоголизм	59,5	17,5
Несходство характеров	4,8	24,6
Измена или подозрение в измене	10,1	12,0
Частые ссоры	3,0	15,3
Появление другой семьи	4,8	9,3
Потеря чувства любви	0,6	8,2

тивами расторжения браков у рабочих (больше половины всех расторгаемых по инициативе жен браков). У служащих он стоит на втором месте после мотивов психологического характера» [6, с. 162].

Исследование материалов бракоразводных процессов дает, как мы видим, информацию, без которой невозможно обойтись, анализируя причины высокого уровня разводов в нашей стране. Вместе с тем необходимо учитывать целый ряд особенностей подобной информации. Прежде всего следует признать: ее познавательная ценность ограничена в силу многих обстоятельств. Одно из них мы уже называли: обычно специалисты изучают лишь основные мотивы развода, между тем в каждом конкретном случае их несколько, причем у обеих разводящихся сторон они могут быть различны. И еще: поскольку мотивация бракоразводного поведения крайне противоречива, обусловлена сочетанием субъективных и объективных моментов, вполне логично предположить, что за приведенными мотивами разводов часто скрываются более основательные и серьезные расхождения между супругами.

На основе бракоразводных дел мы еще не можем судить о причинах и факторах разводимости — здесь отражены межличностные конфликты партнеров, т. е. факты, события, мотивы на уровне микрогрупп. Такие зачастую хронические конфликты имеют социально-психологический характер, свидетельствуют о различии взглядов, притязаний и ожиданий сторон. Бесспорно, обилие фактов, многообразие оттенков, ситуаций, которые дают материалы бракоразводных процессов, необходимы. Однако с ними следует обращаться необычайно осторожно не только потому, что многие выдвигаемые каждым супругом причины развода субъективны. Это одна сторона проблемы. Положение осложняется действием бессознательных защитных механизмов, которые могут существенно искажать реальную ситуацию. Велико влияние и сложившихся стереотипов «выгодного» поведения на суде, обстановки официальности судебного разбирательства. Последнее особенно сказывается в тех случаях, когда причины распада брака коренятся в сфере сексуальных отношений. Именно тогда супруги стремятся утаить настоящие проблемы и выдвигают нейтральные, чаще всего формулировку «не сошлись характерами». И хотя это понятие может иметь под собой солидную психологическую основу, тем не менее данный мотив часто выступает как защитный, здесь используется метод смещения и замещения, хорошо описанный в психологической и психиатрической литературе. Практика показывает: наиболее достоверна информация о пьянстве и алкоголизме мужа, измене, создании другой семьи, раздельном проживании супругов. Однако даже эти, казалось бы, объективные сами по себе факты часто истолковываются субъективно.

Не раскрывая закономерностей функционирования семьи в нашем обществе, материалы бракоразводных процессов дают некую суммарную картину типичных случаев острых противоречий между супругами. Несмотря на то что любой мотив, любой факт или ситуация имеют глу-

бокую психологическую природу, на основании данных бракоразводных дел мы в состоянии осуществить лишь первичный психологический и социально-психологический анализ. К сожалению, за мотивами разводов нельзя увидеть основные конфликты, возникающие в результате неудовлетворенных потребностей, диспропорционального разделения труда в семье, а также дефектов характера и нравственного развития.

Примечательный факт: материальные и жилищные проблемы семьи, которые играют особо значимую роль в обеспечении ее нормального существования, практически не присутствуют в мотивах разводов. Может даже создаться ложное впечатление, что эти два важнейших фактора выходят за рамки причин дестабилизации супружеской жизни. Между тем хорошо известно, жилье — это одна из наиболее острых и животрепещущих проблем для подавляющего большинства молодых семей.

Выводы о мерах помощи семье, которые вытекают из анализа бракоразводных процессов, больше всего касаются медико-педагогической коррекции поведения супругов, разработки тактики и стратегии их примирения и т. д. Иными словами, изучение супружеских взаимоотношений, а точнее, их дезорганизации, представляет собой, как это уже отмечалось ранее, первый уровень анализа противоречий между супругами в процессе их межличностного общения, сотрудничества и кооперации. Эмпирическая информация, полученная на этом уровне, по своей природе противоречива. Вот почему, с нашей точки зрения, на материалах бракоразводных процессов нельзя создать никакой схемы, объясняющей динамику разводимости в целом по стране. В доказательство приведем хотя бы такой факт: вовлечение женщин в общественное производство, происходящее нарастающими темпами, существенно изменило все функции семьи и породило целый ряд противоречий в супружеских взаимоотношениях. Между тем бракоразводные дела абсолютно не отражают этого поистине революционно-преобразующего явления.

В работе А. Г. Харчева и М. С. Мацковского «Современная семья и ее проблемы» приводится таблица, в которой показаны исследования советскими учеными мотивов разводов. Анализируя таблицу, авторы пишут: «Очевидно, что данные проведенных исследований не могут достичь всех целей, которые стоят перед наукой и практикой: накопление и систематизация знаний и помощь в выработке научно обоснованных рекомендаций. Они мало помогают также и становлению закономерностей, обнаружению региональных различий, а также различий между городом и селом» [9]. Мы полностью разделяем это мнение.

Таким образом, хотя обследование бракоразводных дел и дает определенную пищу для размышлений, использование его результатов с целью воздействия на демографическую ситуацию, выявление тенденций, характеризующих ее развитие, невозможно. На основе бракоразводных процессов в принципе нельзя построить теорию конфликтности семьи на уровне функционирования такой диады, какой является супружеская пара. Между тем практические нужды настоятельно требуют создания теории супружеских конфликтов. Разработка подобной концепции имеет первостепенное значение для определения причин семейной дезорганизации, понимания того, как складывается современная брачная жизнь. Развитие теории супружеских конфликтов чрезвычайно важно для деятельности службы семьи, брачно-семейных консультаций.

Супружеские конфликты можно подразделить, по нашему мнению, на четыре группы, возникающие на основе: а) неудовлетворенных потребностей супругов; б) недостатков воспитания; в) принципиального расхождения мировоззренческих установок, отношения к людям

и т. д.; г) несогласия супругов в вопросах взаимных прав и обязанностей, разделения труда в семье, ухода за детьми.

Каждая группа требует серьезного изучения. Кратко остановимся на характеристике первой из них. Отметим прежде всего, что стабильность брака зависит от удовлетворения не только материальных, но эмоционально-психических потребностей супругов. Сюда, на наш взгляд, входят потребности во взаимопомощи и психической поддержке, взаимопонимании, удовлетворении чувства собственного достоинства, ощущения своей ценности, необходимости друг для друга. Эмоционально-психическая стабильность брака зависит также от удовлетворения потребности супругов в ласке, нежности, заботе и внимании. Отсутствие положительных эмоций, чувство отчуждения и психического одиночества партнеров способствуют возникновению напряжения, дискомфорта, что постепенно подтачивает брак. Принимая во внимание сказанное, мы предприняли попытку классифицировать конфликты этой группы.

1. Конфликты, размолвки, скрытые психические напряжения на основе постоянного неудовлетворения сексуальных потребностей одного или обоих супругов. 2. Конфликты, размолвки, психические напряжения на основе неудовлетворения потребности в ценности и значимости личности, принижения чувства собственного достоинства со стороны партнера, его пренебрежительного, неуважительного отношения. 3. Конфликты, ссоры, психические напряжения, депрессии на основе неудовлетворения потребности одного или обоих супругов в положительных эмоциях и чувствах; отсутствие ласки, нежности, заботы, внимания и понимания. Психологическое отчуждение супругов. 4. Конфликты, ссоры, размолвки на почве пристрастия одного из супругов к спиртным напиткам, азартным играм и т. д., приводящего к неэффективным и бесполезным затратам денежных средств семьи. 5. Финансовые разногласия, возникающие на основе преувеличенных потребностей одного из супругов. 6. Конфликты, ссоры, размолвки по вопросам, связанным с питанием, одеждой, благоустройством жилища, а также затратами на личные нужды каждого из супругов. 7. Конфликты из-за неудовлетворенной потребности во взаимопомощи, взаимоподдержке, разногласия по поводу разделения труда в семье, ведения домашнего хозяйства, ухода за детьми. 8. Конфликты, размолвки, ссоры на почве разных потребностей и интересов в проведении отдыха, досуговых занятий.

Разумеется, предлагаемая нами концепция должна быть проверена на эмпирическом материале. Вместе с тем очевидно, что разработка научно обоснованных мер по укреплению брака и семьи невозможна без правильной постановки диагноза супружеских взаимоотношений, определения природы и сущности супружеских конфликтов, их происхождения, развития, возникновения и течения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Население СССР. Статистический сборник. М.: Статистика, 1975, с. 150.
2. Вестник статистики, 1980, № 11, с. 74.
3. Вестник статистики, 1980, № 12, с. 63.
4. Вестник статистики, 1981, № 11, с. 74.
5. *Колокольников В. Т.* Брачно-семейные отношения в среде колхозного крестьянства. Социол. исслед., 1976, № 3, с. 82.
6. *Чуйко Л. В.* Браки и разводы. М.: Статистика, 1975, с. 162—165.
7. *Звидриньш П. П.* Некоторые результаты исследования дифференциации разводимости и причин расторжения браков в Латвийской ССР.— В кн.: Социально-демографические исследования семьи в республиках Советской Прибалтики. Рига: Зинатне, 1980, с. 117.
8. *Соловьев Н. Я.* Развод, его факторы, причины, поводы.— В кн.: Проблемы быта, брака и семьи. Вильнюс: Минкис, 1970, с. 123.
9. *Харчев А. Г., Мацковский М. С.* Современная семья и ее проблемы. М.: Статистика, 1978, с. 141—142.